

логъ въ пользу церкви. Кромѣ того, и по поводу компетенціи церковнаго суда происходили недоразумѣнія. Въ серединѣ XIV в. все это было улажено, по крайней мѣрѣ, въ Малой Польшѣ любовнымъ соглашеніемъ между шляхтой и духовенствомъ, но оно не вошло въ жизненную практику, и недоразумѣнія постоянно возобновлялись. Въ началѣ XV в. шляхта дѣлаетъ первую попытку провести принципъ вольности и въ свои отношенія къ клиру: піотрковскій сѣздъ 1406 г. постановляетъ о „вольной десятинѣ“ (*decima libera*), т.-е. о правѣ шляхтича отдавать десятину такому духовному лицу, какому заблагоразсудитъ, и о подчиненіи тяжбъ изъ-за десятины „земскому“, а не церковному суду; далѣе, по тому же рѣшенію шляхты, духовное лицо, добившееся отлученія неплательщика отъ церкви, должно было судиться въ „земскомъ“ судѣ и приговариваться къ возмѣщенію проторей и убытковъ, опредѣлялась компетенція церковнаго суда, запрещалось переносить процессы къ папской куріи. Мы обращаемъ вниманіе читателя на эти вопросы, поднятые въ началѣ XV в., на сеймахъ середины сѣдующаго столѣтія, т.-е. черезъ полтора вѣка, опять рѣчь идетъ о десятинахъ, объ отлученіи отъ церкви, о духовномъ судѣ, объ апелліаціяхъ въ Римъ. Піотрковскія постановленія 1406 г. имѣли характеръ частнаго соглашенія шляхты, законной силы они не имѣли, раздоры не прекращались, шляхта дѣлалась все притязательнѣе и не хотѣла вообще уплачивать десятины; и происходятъ въ первой половинѣ XV в. сѣзды представителей обоихъ сословій для обоюднаго соглашенія по спорнымъ пунктамъ, да и Казиміръ Ягеллончикъ дѣлаетъ попытки какъ-нибудь прекратить вражду двухъ сословій, перешедшую, по свидѣтельству Яна Остророга, въ настоящую ненависть. Съ середины этого столѣтія сѣзды враждующихъ сторонъ прекратились. Шляхта раздѣляетъ взглядъ на десятину, высказанный Яномъ Остророгомъ, не платитъ десятины, обходится грубо и дерзко съ лицами, привозящими ей вызовы въ духовный судъ, не является по этимъ вызовамъ и не обращаетъ вниманія на отлученія отъ церкви. По эдикту Ягеллы отъ 1433 г. отлученный отъ церкви и не примирившійся съ нею въ теченіе года, лишался своего имѣнія, но королевскіе старосты не исполняли этого эдикта, стремясь постоянно переислѣдовать чуть не каждое дѣло, по которому къ нимъ обращалась духовная власть. Получивъ привилегію судиться только королемъ и панами его „рады“ по всѣмъ дѣламъ, касающимся чести и имѣнія, имѣя эдикты королевскіе, ограждавшіе отъ произвольныхъ ареста и конфискаціи имуществъ cadaго шляхтича, шляхта не сносила существованія суда объ ереси,